

Формирование ассоциативно-вербальной модели концепта *лень*

Елена Геннадиевна Хомчак, кафедра украинского языка, Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого, Украина, elenahom@bk.ru

Ключевые слова: ассоциативно-вербальная модель, культурный концепт, языковое сознание, концепт *лень*

Key words: an associative-verbal model, cultural concept, language consciousness, concept *laziness*, conceptual constituent, figurative constituent

Понятие *лень* присутствует в разных языках, поскольку оно обозначает неизбежно отмечаемое свойство в каждом социуме. Однако с логико-семантических позиций в слове *лень* значимые различия обнаружить трудно. Если рассмотреть это понятие с привлечением религиозных, идеологических, художественных доктрин, то окажется, что *лень* в разных культурах наделена несовпадающими ассоциациями.

Лень в русской языковой картине мира мыслится на уровне ментальных стереотипов национальной чертой, неотделимой от национальной культуры. В современной лингвистике понятие *лень* и средства ее объективации представляют собой актуальный объект исследования. В работах Б. Башилова, А. Зеленина, Н. Красавского, Е. Опариной и др. понятие *лень* исследуется в разных аспектах. Ранее нами было изучено культурно-историческое пространство концепта *лень* [Хомчак, 2009, С. 379-385]. К исследованию были привлечены словари синонимов и толковые словари современного русского языка, в качестве иллюстративного материала использовались контексты употребления слова *лень*, представленные на сайте «Национальный корпус русского языка». Целью данной статьи является исследование ассоциативно-оценочного поля концепта *лень*, для вербализации которого был проведен свободный ассоциативный эксперимент, позволяющий смоделировать исследуемый концепт на основе его когнитивных признаков.

Базовый слой концепта *лень* достаточно велик: *лень* (существительное и предикативное наречие), *леность*, *лентяй*, *ленивый*, *ленивец*, *лениться*, *разлениться*, *лентяйничать* и др. В лексикографических источниках понятия *лень*, *леность*, *лентяй* представлены следующими толкованиями: *лень* – «отсутствие желания действовать, работать, любовь к безделью»; *леность* – «лень, склонность к лени»; *лентяй* – «ленивый человек» [Ожегов, 1984, с. 276]. В народно-разговорном языке предпочтительно называть какие-либо качества человека через конкретные проявления, действия. Отсюда множество обозначений слова *лентяй*, возникших в русском языке на протяжении XVIII–XXI вв.: *лодырь*, *бездельник*, *лоботряс*, *лежебока*, *сачок*, *балбес*, *оболтус* и др. И этот синонимический ряд незамкнут и подвижен.

Этимологически существительное *лень* восходит к общеславянской лексике, оно «образовано от прилагательного *леной* – «ленивый», предположительно того же корня, что и *лежать*, ср. диалекты *лежень*, *лега* и т.п.» [Шанский, 1975, с. 238]. По утверждению некоторых исследователей такие выражения в русском языке, как *лень одолела*, *лень нашла*, *лень накатила*, *лень напала*, *лень навалилась*, *лень обуяла* восходят к языческому времени.

В числе других грехов уныние (*лень*) упоминается в Библии (1 Посл. Иоанна 5: 16-17; Галат. 5: 19-21). Религия дала толчок новым морально-этическим аспектам в

понимании *лени* как свойства человеческого характера. Лени ограничивает человека в достижении желаемого, ставит пределы вообще всякой активности, заставляя постоянно взвешивать, настолько ли желанна та или иная вещь, чтобы стоило затрачивать усилия. Это совершенно новое понимание воли человека: *лень* в христианском понимании вызвана всего лишь отсутствием волевого начала.

Трактовка лени в религиозно-нравственном направлении была впервые разработана Владимиром Мономахом в «Поучении к детям» (1117 г.), где он провозглашает: «Леность ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится» [Мономах, эл. рес.]. На протяжении нескольких веков в пределах одной словоформы *леность* сосуществовало два представления о *лени*: одно – церковное, другое – народное, традиционное, однако граница между ними была подвижной.

Основным смысловым вопросом русской средневековой литературы был вопрос о способах семантического размежевания лени (лени) и праздности. Необходимость различения этих понятий отвечала потребностям российской жизни середины XVIII века: дворянство, освободившись от обязательной службы, почувствовало себя на досуге, оно стало стараться наполнить этот досуг, занять *скучающую лень* плодами чужих умственных и нравственных усилий, достижениями заимствованной культуры.

Начало XIX в. принесло новые веяния в русскую культуру, установив моду на лень. В художественных текстах слово *лень* стало употребляться с различными эпитетами: *беспечная, дремотная, задумчивая, неодолимая, неотразимая, непостижимая, томная, тяжкая, тихая, глубокая, сладостная* и т. д. Для поэтов-романтиков состояние лени становится родственным вдохновению. Словом *ленивец* в романтической литературе обозначается поэтическая натура, отринувшая соблазны богатства и карьеры ради мирных утех дружбы и любви. *Лень* в рамках романтизма приобрела явную и недвусмысленную социально-политическую направленность. В тех условиях это была, с одной стороны, поза, с другой – незримый социальный протест.

В период переломных 50-60-х годах XIX в. для русской общественно-экономической жизни именно *лень*, а не праздность стала одним из главных тем литературы как «зеркала» жизни страны. Главным *ленивцем* в русской культуре этой поры является Обломов, герой одноименного романа И.А. Гончарова. Словосочетания *сладкая лень, ленивая беседа* употребляются в романе без видимой, негативной оценки автора-повествователя.

В русской культурной традиции вообще можно заметить некоторую неуверенность в осуждении *лени*. Она не только глубоко впитала комплекс новозаветных представлений о суете сует, о тщете всякой деятельности и о птицах небесных, которые не жнут и не сеют. Она еще и интерпретировала их как апологию бездеятельности. Русскому человеку очень естественно среди энергичной деятельности вдруг остановиться и задаться вопросом о ее философском смысле. Из пословиц видно, что *лень* оценивается отрицательно в основном потому, что *ленивый* человек, отлынивая от работы, перекладывает ее на других. *Лень* же как таковая не вызывает особого раздражения, воспринимаясь как понятная и простительная слабость, а иной раз и как повод для легкой зависти (*Ленивому всегда праздник*). Слова *лень* и *сон* в пословицах подаются как контекстуальные синонимы: «*Сонливый да ленивый – родные братья*», «*Кто ленив, тот и сонлив*» [Зимин, 2006, с. 89-90].

Онтологическая сущность лени неочевидна, и это проявляется в таксономической размытости существительного *лень*. *Лень* – это, с одной стороны, состояние, которое, как и многие другие состояния, концептуализуется в языке как стихия, захватывающая человека извне, побеждающая его. Например, *лень-матушка одолела; лень раньше нас родилась; пришла лень из семи деревень* и т. п. Находим тому подтверждение и в

контекстах русской художественной литературы разных периодов на сайте «Национальный корпус русского языка»: «Только очень меня от жары растомило, и месяц меня слепит, и лень на меня нашла» (И. С. Тургенев. Живые мощи. 1874); «Добрый, не эгоист, но лень его одолела» (А. Рыбаков. Тяжелый песок. 1977), «Никому не хочется менять этого налаженного **равновесия лени**» (Ф. Искандер. Летним днем. 1969) и т. д.

В социальном плане *лень* – негативное свойство, которое, как принято считать, мешает человеку себя реализовать. И некоторые русские слова (*лодырь*, *лоботряс*) действительно выражают его отчетливо отрицательную оценку. Однако лексема *ленивец*, содержащая базовую идею лени, выражает симпатию, граничащую с теплотой и нежностью. Например, Н. А. Добролюбов в статье «Что такое обломовщина?» называет главного героя романа «Обломов» *добряком-ленивцем*, а сам автор романа И. А. Гончаров в определении *беззаботный ленивец* вкладывает свое снисходительно доброе отношение к персонажу. Ю. Н. Тынянов в книге «Пушкин» сопровождает имена некоторых поэтов пушкинской поры такими эпитетами: *ленивец* Дельвиг, *счастливый ленивец* Парнасский (причем в отношении последнего добавляет *мудрец и ленивец*).

Концептуализация понятия *лень* происходит в значительной степени через фразеологизмы, отбирающие и фиксирующие в форме устойчивых и воспроизводимых языковых единиц наиболее важные, с точки зрения данной лингвокультурной общности, признаки концепта. Согласимся с Е. О. Опариной, утверждающей, что устойчивая сочетаемость субстантива *лень* в русском языке демонстрирует как бы два «лица» у этого концепта [Опарина, эл. рес.]. Первое отображено во фразеологизмах *тупая лень*, *тяжелая лень*, *дикая лень*, *неискоренимая лень*, *всепоглощающая лень*, *беспробудная лень*, *губительная лень*, *чудовищная лень*, *предательская лень* и т. д. *Лень* подобного рода действует как враждебная сила, она *одолевает*, *заедает*, *сковывает*, в нее *впадают*, ее *искореняют*: «*бездарная лень* ума и сердца» (М. Палей. Поминование. 1987); «*патологическая лень*» (Д. Каралис. Роман с героиней // «Звезда», 2001); «*врожденная лень*» (В. Астафьев. Трофейная пушка // «Знамя», 2001) и т. д.

Однако, наряду с враждебной силой лени, существует совершенно другая концептуализация, в которой *лень* предстает как *сладкая лень*, *томная лень*, *задумчивая лень*, *приятная лень*, *тихая лень* и т. д. Например: «*сладкая лень* смыкает глаза» (И. С. Тургенев. Хорь и Калиныч. 1847); «*моя божественная лень*» (С. Роганов. Homo mortem (2003) // «Лебедь», 2003.10.19); «*созерцающая лень*» (О русской идее (2002) // «Жизнь национальностей», 2002.10.14). В повествовании Л. Улицкой находим поэтическое оправдание лени: «*Это была не лень, не праздность – отдохновение*».

Таким образом, два таких разных, во многом противоположных способа концептуализации понятия *лень*, интерпретируются через обращение к эталонам, стереотипам культуры. В первом случае концепт *лень* соотносится с обиходной системой ценностей народа, в котором труд расценивается как добродетель, а *лень*, *леность* – как порок, нетерпимое качество человеческой натуры. Эта установка культуры в прямом виде выражена в библейском изречении, предписывавшем человеку *добывать свой хлеб в поте лица*, в пословицах *кто не работает, тот не ест; труд кормит, а лень портит* и т. д. С этой позиции *лень* описывается как враждебная сила, которая лишает способности двигаться, вгоняет в сон.

С другой стороны, *лень* достойна снисхождения. С этих позиций *лень* является коррелятом таким понятиям, как *покой*, *бесстрастие*, *блаженство* и имеет специфические черты, обусловленные особенностями русского менталитета, философией абсолютного покоя, нежеланием принимать участие в суете житейской.

Для рассмотрения специфики формирования ассоциативно-вербальной модели концепта *лень* в наивной картине мира нами был проведен ассоциативный эксперимент

среди студентов Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого. В ходе эксперимента были опрошены 1000 человек. Осуществление эксперимента проводилось в два этапа. На первом этапе информантам предлагалось дать ассоциативную реакцию на слово-стимул *лень*.

Ассоциативное поле исследуемого слова-стимула по завершению обработки полученных результатов приобрело следующий вид:

Лень (1000): спать 107; кровать 79; ничего не хочется делать 68; диван 65; лежать 53; телевизор 52; усталость 50; отдых 48, сон 47; неохота 38; работа 36; не хочу 35; скука 34; плохо 33; работать 32; хорошо 21; скучно 16; кресло 9; выходной 6; тоска 5; суббота 4; бежать, жара, пульт, ужас, убирать, я 3; безработица, безработность, вставать, гамак, долгая, дождь, каникулы, Маргарита, неохота, не работать, нехотение, отдыхать, плохой человек, слабость, слабый 2; АБК, бездарность, бездельничать, бездельник, безразличие, бессилие, болезнь, большая, бороться, в библиотеку, верная, вечер, газета, Гобсек, говорить, голова не варит, горевать, грех, грязь, готовить завтрак, гулять, дед, думать, желтая, засохший цветок, зло, еда, есть, ехать, карандаш, классная, когда грустно, кошмар, краснеть, красота, кричать, ксерокс, лежебока, ленивый, лень-великан, лень-тетка, лето, лодырь, люди, МДПУ, меланхолия, «Мивина», минутная слабость, морской котик, мұка, Мурка, мы, надо, наушники, небрежность, нежелание, неинтересный, несчастный, неудача, Обломов, обычный человек, ожирение, отстать, очень кстати, очень плохо, пары, писать конспект, пельмени, плохой, подружка-осень, понедельник, порок, поспать охота, противно, но надо, пылесосить, работе нет!, работник, равновесие, разочарование, расслабление, ругать, сачок, серое, сидеть, скверно, смородина, совсем хорошо, соня, спокойствие, спортзал геофака, страшно, так хорошо!, тяжело, тяжесть, уборка, ужасная, утро, учеба, учебник, учить, хандра, часто бывает со мной, человек, человек-лентяй, черная, чистить зубы, читать, шаг назад, школа 1; отказов 2.

С помощью метода когнитивной интерпретации нами выделено 36 когнитивных признаков, которые организуют ассоциативно-вербальную модель концепта *лень*:

Ядро: обозначение действия как состояния 163; отражение физического состояния человека 161; связь с предметами мебели 153; обозначение непроцессуального признака 119; обозначение отвлеченного состояния 104.

Околядерная зона: связь с определенным видом деятельности 79; соотношение с отдыхом 58; связь с предметами, предназначенными для развлечения и отдыха 58.

Ближняя периферия: соотношение с человеком 19.

Дальняя периферия: отсутствие работы 7; связь с обучением 6; соотношение с днем недели 5; обозначение перемещения в пространстве 5; соотношение с природными явлениями 5; имеет указание на лицо 5; греховная 5; соотношение с промежутком времени 3; связь с цветом 3; идентифицируется с едой 3; имеет отражение в речи 3 (говорить 1, ругать 1, кричать 1); связь с чтением 2; идентифицируется со временем суток 2; соотношение с растением 2; вызывает позитивные эмоции 2; соотношение с литературным персонажем 2; связь с родственниками 2; идентифицируется с учебными атрибутами 2; соотношение с временем года 2; может иметь указание на размер 2; соотношение с животным 2; отражение в мыслях 2; идентифицируется с учебным заведением 2; соотносится со структурными подразделениями университета 2.

Крайняя периферия: вызывает отрицательные эмоции 1; обозначение чувства 1.

На втором этапе эксперимента информантам было предложено ответить на вопрос: «какая она – лень?», что дало возможность выявить разнообразные оценочные признаки исследуемого концепта.

Лень (1000): плохая 82; задумчивая 79; скучная 67; приятная 66; сладостная 51; превосходная 47; нежная 32; томная 33; всепоглощающая 31; беспробудная, тихая 27;

беспросыпная, сильная, тоскующая **25**; беззаботная **23**; божественная **21**; враждебная **19**; золотая **18**; грустная **17**; утомительная, губительная **15**; свободная **12**; добродетельная **11**; неискоренимая **10**; теплая **9**; побеждающая **8**; обычная, снисходительная **7**; одолевающая, добрая **5**; глупая, обворожительная, тоскливая **4**; вялая, греховная, грубая, захватывающая, мудрая, не знаю, негативная, ностальгическая, сладкая, тягостная, тяжкая, уничтожающая, чудесная, злая **3**; вечная, врожденная, вязкая, глубокая, дикая, долгая, затягивающая, красивая, легкая, ленивая, меланхолическая, мертвецкая, моя, небрежная, неодолимая, непонятная, непостижимая, обломовская, порочная, праздная, рассеянная, русская, сонливая, спасительная, тупая, тяжелая, чудовищная **2**; абсолютная, бездарная, больная, большая, буржуазная, верная, временная, генетическая, главная, гламурная, девичья, депрессивная, диванная, домашняя, дремотная, дурацкая, загадка, идейная, индивидуальная, истинная, клевая, мертвая, мешающая, мифическая, народная, начинающаяся, непреодолимая, обнадеживающая, обыкновенная, отдыхательная, относительная, очевидная, параллельная, патологическая, переменчивая, пляжная, подростковая, праздничная, предательская, прохладная, равная себе, реальная, самая правдивая, светская, симпатичная, сиюминутная, служебная, слонявая, солнечная, сонная, сопровождающая, социальная, спекотная, суровая, существующая, туманная, хомячковая, упрямая, устойчивая, фальшивая, философская, фиолетовая, фиктивная, фу!, частая, чистая, чудная, чужая **1**; отказов **5**.

С точки зрения языковой оценочности выявленные когнитивные признаки делятся на две группы: оценочные и неоценочные. Среди оценочных когнитивных признаков выделяются позитивно-оценочные и негативно-оценочные признаки.

Оценочные признаки	Неоценочные признаки
<p><i>1. Позитивно-оценочные признаки:</i></p> <p>задумчивая 0,07; приятная 0,06; сладостная 0,05; превосходная 0,04; нежная 0,03; беззаботная 0,02; божественная 0,02; тихая 0,02; добродетельная 0,01; золотая 0,01; свободная 0,01; теплая 0,009; побеждающая 0,008; снисходительная 0,007; добрая 0,005; обворожительная 0,004; захватывающая 0,003; мудрая 0,003; сладкая 0,003; чудесная 0,003; красивая 0,002; легкая 0,002; спасительная 0,002; верная 0,001; загадка 0,001; истинная 0,001; клевая 0,001; обнадеживающая 0,001; отдыхательная 0,001; праздничная 0,001; прохладная 0,001; самая правдивая 0,001; симпатичная 0,001; солнечная 0,001; устойчивая 0,001; чистая 0,001; чудная 0,001.</p> <p><i>2. Негативно-оценочные признаки:</i></p> <p>плохая 0,08; скучная 0,06; всепоглощающая 0,03; томная 0,03; беспробудная 0,02;</p>	<p>Обычная 0,007; ностальгическая 0,003; вечная 0,002; врожденная 0,002; глубокая 0,002; долгая 0,002; меланхолическая 0,0024 непонятная 0,002; обломовская 0,002; русская 0,002; сонливая 0,002; абсолютная 0,001; большая 0,001; буржуазная 0,001; временная 0,001; генетическая 0,001; главная 0,001; гламурная 0,001; девичья 0,001; диванная 0,001; домашняя 0,001; дремотная 0,001; идейная 0,001; индивидуальная 0,001; мифическая 0,001; моя 0,001; народная 0,001; начинающаяся 0,001; непостижимая 0,001; обыкновенная 0,001; относительная 0,001; очевидная 0,001; параллельная 0,001; пляжная 0,001; подростковая 0,001; равная себе 0,001; реальная 0,001; светская 0,001; сиюминутная 0,001; служебная 0,001; сонная 0,001; сопровождающая 0,001; социальная 0,001; существующая 0,001; туманная 0,001; философская 0,001; фиолетовая 0,001; фиктивная 0,001; хомячковая 0,001; частая 0,001; чужая</p>

беспросыпная 0,02; сильная 0,02; тоскующая 0,02; грустная 0,01; враждебная 0,01; губительная 0,01; неискоренимая 0,01; утомительная 0,01; одолевающая 0,005; глупая 0,004; тоскливая 0,004; вялая 0,003; греховная 0,003; грубая 0,003; злая 0,003; негативная 0,003; тягостная 0,003; тяжкая 0,003; чудовищная 0,003; уничтожающая 0,003; вязкая 0,002; дикая 0,002; затягивающая 0,002; мертвецкая 0,002; небрежная 0,002; неодолимая 0,002; непреодолимая 0,002; порочная 0,002; праздная 0,002; рассеянная 0,002; тупая 0,002; тяжелая 0,002; бездарная 0,001; безобразная 0,001; большая 0,001; депрессивная 0,001; дурацкая 0,001; ленивая 0,001; мертвая 0,001; мешающая 0,001; патологическая 0,001; переменчивая 0,001; предательская 0,001; слюнявая 0,001; спекотна 0,001; суровая 0,001; упрямая 0,001; фальшивая 0,001; фу! 0,001	0,001.
--	--------

Итак, основу ассоциативно-вербальной модели концепта *лень* формируют такие ядерные когнитивные признаки, как *обозначение действия как состояния, отражение физического состояния человека, обозначение отвлеченного состояния, связь с предметами мебели*. Цепочка ядерных признаков: *спать (действие как состояние) – диван (предмет мебели) – скука (отвлеченное состояние) – имплицитно подразумевает наличие человеческого фактора*. Ближняя периферия представлена когнитивными признаками, эксплицитно вербализующими *соотношение с человеком*. Дальняя периферия довольно обширна, крайняя – незначительна.

Совокупный индекс яркости позитивно-оценочного слоя концепта *лень* – 0,40; негативно-оценочного слоя – 0,48. Незначительный разрыв в негативной / позитивной оценочной акцентуации является свидетельством своеобразия концептуализации *лени* – с одной стороны, как нетерпимого качества человеческой природы, с другой – не лишённого очарования и достойного снисхождения. Подтверждением этому также является проявившаяся в оценочном поле антонимия: *добрая – злая, истинная – фальшивая, загадочная – обычная, красивая – безобразная, мудрая – глупая, нежная – грубая, легкая – тяжкая* и т. д. Это означает, что в пределах одной лингвокультурной общности сосуществуют различные, иногда – противоположные по оценке стереотипы сознания, находящие свое выражение в двойственной концептуализации понятия *лень*.

Литература

БАШИЛОВ Б. Русь до проникновения масонов. Неизвестные страницы русской истории, 1998. [Текст] / Б. Башилов. – Режим доступа:

www.vbooks.ru/AUTHORS/BASHILOV-BORIS/001864.html.

ЗИМИН В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь [Текст] / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – Изд. 3-е, стереотипное. – Ростов н / Д: Феникс, Москва: Цитадель-трейд, 2006. – 544 с.

МОНОМАХ В. «Поучение к детям» [Текст] / В. Мономах. – www.portal-slovo.ru/history/35626.php.

ОЖЕГОВ С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов [Текст] / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. язык, 1984. – 797 с.

ОПАРИНА Е. О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия [Текст] / Е. О. Опарина. – classes.ru/grammar/140.Oparina/source.

ХОМЧАК Е. Г. Культурно-историческое пространство концепта *лень* // Новое в славянской филологии: сборник статей [Текст]. – Севастополь: Рибэст, 2009. – С. 379-385.

ШАНСКИЙ Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей [Текст] / Н. М. Шанский. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.

Abstract

The article explores formation specificity of an associative-verbal model of the concept LAZINESS by using a method of associative-based experiment. The conceptual and figurative constituents of this concept are addressed. Special reference is given to peculiarities of LAZINESS as reflected in Russian language consciousness